

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересыпки. и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.

Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пере-
сылку по почѣ въ годъ 50 к.

Подпишавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платятъ за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. съ

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ,

2-е НОЯВРЯ.

I.

ХРОНИКА.

Французские горные инженеры.—Геогностическая розысканія въ Харьковской губерніи.—Буровые скважины.—Петровские каменноугольные пласты.—Геологический экскурсій.—Анализы воды.—Очищеніе воды.—Водоочистительные заведенія.—Гидротиметрическія изслѣдованія.—Труды г. Гильмена.—Триангуляція Харьковской губерніи.—Топографическая съемка.—Фауна.—Флора.—Геогностическая карта губерніи.—Статистика.—Мимолетныя явленія.

25 октября прибыли въ Харьковъ французские горные инженеры, Юли Гильменъ съ сыномъ своимъ Эдмондомъ, для горныхъ разведокъ по линіи желѣзной дороги между Москвою и Феодосією. Еще въ прошломъ году они, совместно съ г. профессоромъ заѣшнаго университета Н. Д. Борисякомъ, занимались геогностическими розысканіями въ Харьковской губерніи и, окончивъ свои наблюденія здѣсь, успѣли осмотрѣть всю каменноугольную плошадь Донецкаго края, Екатеринославской губерніи и Земли войска донскаго, объѣхать Земли черноморскихъ казаковъ и познакомиться съ

Кавказомъ. Наблюденія, касающіяся прямого промышленнаго приложенія подземныхъ богатствъ нашего края, обработаны г. Гильменомъ старшимъ въ Парижѣ нынѣшнею зимою; они касаются значенія нашего каменного угля, камен-
ной соли, саморода (фосфоритовая из-
весть) и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. Нынѣшней весной гг. Гильмены,
прибывши спать въ Россію чрезъ Константинополь, въ продолженіе лѣта за-
нимались определеніемъ пунктовъ, бли-
жайшихъ къ линіи проектированной до-
роги, для заложенія буровыхъ скважинъ
съ цѣлью изслѣдованія залеганія камен-
ного угля. Эти скважины несомнѣнно
покажутъ намъ пространство каменоу-
гольныхъ пластовъ съ юговостока въ сѣ-
верозападъ въ ближайшемъ разстояніи отъ
Харькова. Одна изъ такихъ скважинъ въ
скоро мѣрѣ времени, по полученіи изъ Фран-
ціи инструментовъ и мастеровъ, образо-
вавшихся подъ руководствомъ знамени-
таго зондажиста Дегузе, будетъ заложе-
на у границы харьковской губерніи, въ
деревнѣ Перещепиной, подъ руководст-

(Прим. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

ствомъ инженера Фоважа. Будемъ съ не терпѣніемъ ожидать результатовъ этихъ работъ, которые могутъ углубиться на значительное разстояніе отъ поверхности; они откроютъ намъ затемненныя геогностические отношенія нашей губерніи, и докажутъ намъ возможность или невозможность разысканія каменного угля около самого Харькова. Гг. Гильмены, совместно съ г. профессоромъ Борисскимъ, участвующимъ съ согласія г. попечителя учебнаго округа, принимающаго блажкое участіе во всѣхъ подобныхъ изслѣдованіяхъ,—въ продолженіе теперешняго изъ здѣсь пребыванія, занимались осмотромъ окрестностей Змієва, какъ пункта, лежащаго по направлению Петровскихъ каменноугольныхъ пластовъ (зміевскаго уѣзда) и могущаго въ послѣдствіи послужить пунктомъ для зондированія. Вмѣстѣ съ этимъ для геологическихъ изслѣдований предположено сдѣлать нѣсколько экскурсій въ сторону отъ Харькова къ бѣлгородскому уѣзду. Эдmondsъ Гильменъ, какъ опытный химикъ, въ нынѣшнее путешествіе по югу Россіи сдѣлалъ, по порученію общества желѣзныхъ дорогъ, многочисленные анализы водъ морскихъ, озерныхъ, рѣчныхъ, водоиздѣнныхъ и источниковыхъ. Данные, полученные имъ, послужатъ драгоценнымъ материаломъ для пополненія нашихъ гидрографическихъ свѣдѣній, затронутыхъ прекрасными и точными трудами г. профессора Гордѣенка, дадутъ намъ разгадку о причинахъ вѣкоторыхъ местныхъ болѣзней и объ удобствахъ приложеія нашихъ водъ съ тою или другою цѣлью. Г. Гильменъ старшій, специально изучивъ дешевѣйшіе способы очищенія этихъ водъ во Франціи, назначилъ въ пункты на югъ Россіи для учрежденія водоочистительныхъ заведеній при желѣзной дорогѣ, где чистота воды играетъ весьма важную роль въ сохраненіи дорогостоящихъ снарядовъ. Эти гидроло-

гическія изслѣдованія не давно еще введены и на западѣ Европы при построеніи желѣзныхъ дорогъ. Для насъ, жителей Харькова, это можетъ быть полезно въ томъ отношеніи, что, при затрудненіяхъ въ снабженіи г. Харькова хорошую водою, открывается, вѣроятно, возможность дешево и удобно устроить на нашей рѣкѣ водоочистительная заведенія по образцу тѣхъ, какія воздвигнуты по линіи желѣзной дороги,—тѣмъ больше, что рѣка наша, по сравненію грязности ихъ воды, равняющейся 19° , по гидротиметрическимъ изслѣдованіямъ, далеко стоять выше многихъ колодцевъ Полтавской и Харьковской губерній, достигающихъ въ этомъ отношеніи до 144° . Наблюдения, сдѣлавшія г. Гильменомъ въ прошломъ году, въ скоромъ времени выйдутъ изъ печати, и какъ они заключаютъ много интереснаго относительно нашего края, то мы, по полученіи ихъ, не медля постараемся въ нашей газетѣ представить читателямъ тѣ извлечения, какія ближе насы касаются.

Всѣ подобныя изслѣдованія вѣсЬ крайне радуютъ. Любя Харьковскую губернію, мы весьма сочувствуемъ труламъ, которые ставятъ ее въ ряду нашихъ губерній одною изъ наиболѣе изслѣдуемыхъ въ сіевтическомъ отношеніи, столь важномъ при административныхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ. Триангуляція нашей губерніи уже произведена знаменитымъ генераломъ Вронченкомъ (*). Въ настоящее время оканчивается огромный трудъ топографической съемки губерніи подъ начальствомъ г. полковника Облеухова, и ять чрезъ пять мы будемъ иметь карту губерніи, могущую соперничать съ лучшими картами западныхъ государствъ Европы. Мы имѣемъ фауну харьковской губерніи, составленную г. профессоромъ Черваемъ. Множество очерковъ (флоры) нашей сооб-
ж.) См. № 43. и въ *Харьковской газете*.

щеніи уже заслуженнымъ профессоромъ Черняевымъ, который, по возвращеніи изъ-за границы, намѣренъ приступить къ изданію полной Флоры Малороссіи. Мы видѣли геогностическую карту этой же губерніи, въ продолженіе многихъ лѣтъ составляемую г. профессоромъ Борисякомъ, которая заглавицкимъ ученымъ доставила много интересныхъ даній и, какъ это и сами они признаются, послужила имъ поводомъ въ изслѣдованію нашего края.—У насъ есть богатое начало статистики нашей губерніи въ трудахъ профессора Рославскаго-Петровскаго и г. Ковальки; многое также усъзали уже сообщить въ наши изданія. Слѣдовательно, намъ нечего сѣтовать на недостатокъ сѣдѣній касательно родного намъ края. Впрочемъ, сѣтованія эти слышатся болѣе отъ людей, которые даже не въ состояніи приложить труда осмотрѣться, что вокругъ ихъ дѣлается!....

Вспоминая о томъ, что замѣчательнаго дѣлается вокругъ насъ, мысль наша вдругъ остановилась на такихъ извѣніяхъ, которые большею частию мгновенно улетаютъ изъ памяти народной и даже проскользяютъ незамѣченными, а между тѣмъ многія изъ нихъ очень замѣчательны и назидательны, какъ, напримѣръ, и тѣ, о которыхъ мы сей-часть будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ.

IV.

НЕКРОЛОГЪ.

Если жизнь, прогремѣвшая громомъ, просверкавшая молнией, дѣлается предметомъ некрологовъ, биографій, частной и всеобщей исторіи, то этимъ не лишаются права на некоторую извѣстность въ мѣстныхъ лѣтописяхъ такіе люди,

жизнь которыхъ если во все свое продолженіе была какъ бы никѣмъ не замѣчаема и не выставлялась на видъ, по самой простой причинѣ своей обыкновенности, незамѣчательности и отсутствію всякой выставки, но со дна смерти или, правильнѣе, со дня переселенія въ другой міръ, дѣлается предметомъ общаго говора въ своей мѣстности, предметомъ завѣтныхъ, утѣшительныхъ, поучительныхъ бѣсѣдъ и воспоминаній. Уваженіе въ такимъ людямъ не составляетъ молвы при ихъ жизни, по скромности и личнѣйности ихъ истиннаго достоинства, и только смерть ихъ, производя глубокій вздохъ въ сердцахъ, вызываетъ на уста это уваженіе знакомыхъ и незнакомыхъ, которое выражается, то тихимъ надгробнымъ словомъ проходящихъ, то требованиемъ громкой извѣстности, то торжественными панихидами, состоящими изъ однихъ дѣйствительныхъ и извѣстныхъ многимъ слушателямъ фактовъ, то трогательными бесѣдами при встречахъ и въ семействахъ. Не проходитъ мѣсяцъ, и на берегахъ какого набуль Харькова отзыается уже искреннее участіе съ береговъ Днѣпра, Дона, Волги и Ураза, а признательность къ благодѣяніямъ поставляетъ Богу, хотя и самый бѣдный, престоль, заживо воздвигнутый въ сердце усопшаго. О такихъ утѣшительныхъ явленіяхъ если умолчатъ люди, то заговорятъ надгробные камни и простые деревянные кресты, и не только позволительно, но должно и необходимо выскакивать всѣ подробности, для належащаго уясненія, какъ бы они ни казались на первый взглядъ мелки, подобно атомамъ, составляющимъ весь видимый вещественный міръ, безъ познанія которыхъ онъ не бытъ бы уясненъ науками, такъ широко уже развѣшившимися.

Нѣчто подобное произошло въ Харьковѣ. Сентября 14-го скончалась въ 16-го погребена одна особа, по христіанскимъ

обрядамъ католической церкви. При засыпании гроба Землею, одна почтенная дама подошла къ священнику и сказала ему: «Часто мы слышимъ рѣча надъ тѣлами людьми, которыхъ дѣль вовсе не знаемъ...., а вотъ особа, по не давно-сти здѣсь пребывавія вашего, конечно въ неизвѣстная, которой жизнь и добродѣтели не вызывали громкаго говора, но о которой многіе въ низшемъ, и въ среднемъ, и въ высшемъ классѣ жителей нашего города знаютъ много прекраснаго и не могутъ вспомнить безъ особеннаго искреннаго и глубокаго уваженія.»—Это слышали многіе. Священникъ пораспросилъ объ усопшей особѣ, кого могъ, поведался съ мужемъ и сказъ: «вотъ какое слово произнесла женщина на гробѣ женщины, и вотъ какъ привела меня въ стыдъ заслуженнымъ выговоромъ; но я здѣсь такъ еще не давно, знаю покойницу только какъ духовицѣ, ничего не слыхалъ отъ другихъ, и потому не могъ составить слова изъ моихъ соображеній. Впрочемъ, если вы подтвердите теперь уже слышанное мною, скажете сама чтонибудь, въ позволите, то, по нашимъ обрядамъ, можно будетъ произнести слово въ 30 ю обѣдно послѣ егзегіи, т. е. послѣ паникады.» Священникъ г. Новицкій занялся составленіемъ полнаго некролога или же биографіи на польскомъ языкѣ для помѣщенія въ одномъ изъ варшавскихъ издатній (‘), а временно пребывающій здѣсь каноникъ графъ Лубенскій почтилъ память покойницы прекраснѣмъ на француз-скому языкѣ словомъ, въ которомъ онъ казалъ жизнь ея въ поэтомъ свѣтѣ и даъ каждому факту этой необыкновен-ной жизни въ самыѣ обыкновенные обстоятельствахъ надлежащее значеніе. Мы же съ своей стороны все, что достовѣрно знаемъ о фактахъ примѣчатель-ной жизни, ученыхъ занятіяхъ покойни-

(‘) «Памятникъ религиозно-моральныи»

цы и ея прекрасной завидной смерти, передадимъ въ той простотѣ, въ какой сами узнали.

Покойница навела нѣсколькоихъ особъ на дѣльную жизнь и на суть спасенія; устроила счастье одного семейства вѣщественно, будучи сама безъ состоянія; упрочила участъ другаго семейства пред-оставленіемъ труда на частномъ мѣстѣ, где и принаставши благодарить ее и по-ступивши благословляютъ; возвратила вѣсколькоимъ особамъ хорошую репута-цию, невинно приведенную въ сомнѣніе; устроила дѣла одного сароты; привела маценькое хозяйство мужа въ чудный порядокъ и оставила ему отчетъ за всю жизнь обо всемъ, что переходило черезъ ея руки.—Въ два года болѣзни готови-лась къ смерти съ молитвою въ устахъ и съ работою въ рукахъ, и обеспечила всѣми необходимыми вещами своего мужа и служанку свою; за годъ приготови-ла все къ смерти себѣ и разныя вещи для раздачи по запискѣ. Другою забо-тою ея въ болѣзни было—никого не та-готать; она трогательно отпрашивалась до послѣдняго дня отъ всякихъ услугъ ей, говоря, что скажетъ, когда это буд-детъ необходимо; постоянно молилась, что бы Бѣгъ вознаградилъ мужа ея за попеченія обѣйней и, всегда одѣтая, съ веселостью принимала посетителей, изъ коихъ нѣкоторые по этому не замѣчали опасности ея болѣзни. Бывъ не одного исповѣданія съ мужемъ, она, по словамъ его, вела себя такъ, что они не сбивали другъ друга съ пути, на который постав-лены провидѣніемъ. Мужъ ея не скры-ваетъ даже въ того, что она потеряла въ вѣрѣ нравственную и религіозную опору, и что, въ съдѣствіе небрежнаго воспитанія въ одномъ изъ закрытыхъ заведеній, онъ бытъ очень раздражительнаго характера, въ съдѣствіе котораго подвергался час-тымъ болѣзнямъ; но подъ влияніемъ ея души и его душа сдѣлалась покойна,

такъ что уже около 14 лѣтъ она посторониа здорова.

Особы высшаго и среднаго классовъ глубоко уважали ее по ея уму, воспитанію и кротости, а юли изшаго класса любили ее за кротость, привѣтливость и свѣхъодительность. Въ веселостяхъ она никогда не участвовала, что для некоторыхъ было даже непонятно. Посѣтитель принимала безъ угощений и сама не бывала на угощенныхъ. Праздничное слово никогда не выходило изъ ее усть, при чёмъ должно сказать, что она была страстная охотница поговорить съ тѣмъ, кто любилъ бесѣду разумную, благочестивую, навидательную.

При всей слабости здоровья, она не тяготилась просиживать ночь надъ болѣвыми и умирающими, а потому и у неї можно было поучаться умирать въ присутствіи Божіемъ.

Время ее проходило въ работахъ, чтенія, молитвѣ, хозяйственныхъ заботахъ, никогда въ занятіяхъ музикой и въ преподаваніи разныхъ предметовъ. При этомъ надо было замѣтить, что разныя работы, хозяйство и другія знанія, необязательныя къ жизни, изучила она, будучи уже замужемъ, и за всѣмъ тѣмъ содержала домъ въ завидномъ порядкѣ, безъ хлопотливости, суеты и шума, даже передъ головными праздниками. Примѣбливокъ занимаемаго ю дома, подхващшей болѣе къ юности, нежели къ довѣрству, почти каждый посѣтитель всякий разъ входилъ или выходилъ съ словами: «какъ у васъ мило!». Самый выѣздъ не только за 100, но и за 1000 верстъ не требовалъ другихъ сборовъ, какъ только снести всю домашнюю утварь въ одну комнату, которая запретася и вынести изъ комнаты въ экипажъ все необходимое къ поѣздкѣ. Ее всегда вкуша

Больше всего любила она заниматься воспитаніемъ дѣтей, пользовалася отличной известностью въ этомъ дѣлѣ, и тру-

дами своими всегда готова была поддержать благосостояніе своего маленькаго семейства; но какъ она предавалась исполненію своихъ обязанностей съ полнымъ самоотверженіемъ и до совершенного изнеможенія, то, по необходимости, мужъ долженъ быть, послѣ несколькия опытовъ, удалять отъ нея любимыхъ занятий и даже всевѣ случаи къ нимъ. Послѣ потери своихъ дѣтей, мужъ согласился было принять двухъ ученицъ, и что же? они вставали въ 7 часовъ, а потому она одѣвалась съ шестью, бѣла при ихъ туалетѣ, руководила имъ въ молитвѣ, преподавала имъ разные предметы, музыку, работая въ тоже время, занималась съ ними чтеніемъ, участвовала въ ихъ играхъ для незамѣтнаго имъ продолженія наставленій, бѣла съ ними при чаѣ, столѣ, въ прогулкахъ, при немъ не упускала никакой другой обязанности, и оставляла ихъ только, уложивши спать, въ 10 часамъ вечера, изнеможенная отъ усталости и отъ соображеній къ слѣдующему дню сама уже теряла сонъ. Такимъ образомъ, несмотря ни на ее желанія, ни на убѣжденія родителей ученицъ, ихъ надлежало отдать. Несколько блестательныхъ приглашеній заманчивыхъ фамилій были отданы мужемъ для сбереженія ее жизни. Единственнымъ порокомъ ея было излишество въ добродѣлѣ и самоотверженія, ила неумѣніе беречь себя. Въ послѣднее время, страдая почти постоянно около семи лѣтъ безсонницей отъ слабости нервъ, обратила она свое страданіе въ духовную и нравственную пользу. Въ эти томительныя ночи она собирала, составляла и отлично чисто и четко переписала:

4. Цѣлый томъ свѣтлыхъ умилительныхъ и трогательныхъ молитвъ, при разныхъ состояніяхъ душа «Prieures choisies».

2. Полтома, по сравненію съ преды-

лучшамъ, привычаний къ святымъ, изъ житій святыхъ отцевъ и другихъ духовныхъ книгъ.

3. Cahier indicateur pour l' étude de la langue française.

4. Recueil copié de l' Education Maternelle de Madame Amable Tastu et augmenté de plusieurs autres pieces des vers classés et gradués pour ma nièce.

5. Histoire de la litterature française.

6. Cahiers et Extraits pour servir de Dictée et de Lecture à ma nièce.

7. Cahiers anglais.

8. Histoire Sainte abrégée copiée de l' Education Maternelle de Madame Amable Tastu

9. Grammaire allemande à l'usage des Français extraite de Meidinger. Frey, Heyse

10. Geographie (copiéer de M-me

11. Arithmétique (Amable Tastu.

12. Histoires extraites des Mémoires de la marquise de Crequi.

13. Questions sur la Grammaire Anglaise.

14. Morceaux de Prose pour la Mémoire.

15. Тетрадь (безъ названія) самыхъ душеисасательныхъ замѣтокъ изъ духовныхъ книгъ.

16. Множество музыкальныхъ нотъ, замѣтокъ по предметамъ кухни, соленій, вареній, питей, печеій, работъ и домашней медицины.

Цишу привыкала она, въ полномъ смыслѣ слова, только по долгу поддерживать силы тѣлесныя, но и объ этомъ не рѣдко забывала, такъ что ей надобно было напоминать. Одѣвалась она очень небогато, даже, можно сказать, бѣдно, но прилично, по состоянію и, какъ говорится, съ большимъ вкусомъ. Ея подаянія бѣднымъ и на церковь основывались не на избыткѣ, который, всегда случался, то бывъ сберегаемъ про червый

день, а на совершенному ющеніи себя свѣтскихъ удовольствій и веселостей, на отверженіи произвольныхъ желаній, на крайнемъ ограничении всѣхъ житейскихъ нуждъ, на лишеваніи себя разныхъ удобствъ, на удивительномъ воздержаніи и трудѣ. Приведемъ примѣръ ея воздержанія и труда для благотворительности. Она любила пить чаю чашки двѣ—три, употребляя на каждую не менѣе двухъ большихъ ложекъ сахара, вошилѣдвѣ—три крошечные дѣтскія чашечки, такъ что смышила этимъ близкихъ особъ, и то въ прикуску, которая обращалась у неї почти въ приглядку. Такимъ образомъ потребное для нея количество чая и сахара, по точному разсчету, служило въ пользу тѣхъ, которые по привычкѣ и здоровью нуждались въ этой потребности и не имѣли средствъ къ удовлетворенію своей нужды. При этомъ замѣтимъ, что она любила шоколадъ, сладости, нѣжную пищу, но не засчитывала ихъ въ подаяніе, потому что не считала себя въ правѣ издерживаться на такія вещи. Тоже можно сказать о театрѣ и концертахъ, что издержки на нихъ она употребила бы на благотвореніе, если бы считала себя въ правѣ имѣть развлечь себя, и это сохранялось ею для необходиныхъ поездокъ, иногда довольно даже далекихъ, которыхъ она позволяла себѣ почти ежегодно, и то потому, что они были необходимы и для здоровья мужа.

Относительно труда замѣчательно, что она, по выходѣ замужъ, получивъ полный гардеробъ, все распорола, сняла выкройки, потомъ все перешила и такимъ образомъ научилась дѣлать всѣ наряды; съ тѣхъ поръ всякую необходимую вещь дѣлала сама, исправливала у мужа разрешеніе пользоваться половиною цѣнною въ сравненіи съ требованіемъ у дешевыхъ модистокъ за фасонъ,

и этот заработка у самой себя отдавала на церковь и беднымъ и записывала «Иисусу Христу.»—Въ работахъ съ этою цѣлью она доходила до дѣланія своими руками тюфяковъ на два дивана, которыми, для опрятности и удобства, пожелала замѣнить крѣвата. Мужу любила она служить перечиской сочиненій, но въ этомъ должно было отказать ей, потому что она предавалась этому труду до сильнаго утомленія и помраченія зрѣнія.

Когда принимала она въ комънибудь участіе, то всегда отъ чистаго сердца, съ полнымъ самоотверженіемъ и съ изумительнымъ смиреніемъ. Она имѣла особенную способность утѣшать печальныхъ, смущенныхъ, несчастныхъ; никогда не дѣлала затрудняющихъ вопросовъ, но искусно оставляла каждого дать направленіе разговору, чрезъ что собесѣдникъ сперва успокоивался на счетъ искренности участія, потомъ дѣлался разговорчивъ, дающъ веселье, послѣ внимательнѣя ея словамъ, и наконецъ получалъ и пророчное утѣшеніе въ вѣрѣ.

Въ такихъ случаяхъ, когда отказъ въ принятіи подарка былъ бы дѣйствительнымъ оскорблениемъ для предлагающаго, безъ заслуги этого и безъ другихъ важныхъ причинъ, она старалась возблагодарить его, если онъ богаче ея, то услугами, а если въ одинакового состоянія или бѣднѣе, то подаркомъ же. Если кто-нибудь будь дѣлался для нея предметомъ непріятныхъ впечатлѣній, она молилась, заказывала о немъ обѣдную и старалась оказать ему какуюнибудь услугу или сдѣлать подарокъ.

Передъ смертью она пріобщилась Святыхъ таинъ мѣсяца за три, за двѣ недѣли и за одинъ день; при посвѣщении причащеніи была соборована масломъ.— Въ послѣдній день, сидя лицомъ покойномъ вресль, она попросила мужа присесть къ ней на полу, обняла его и сказала:

«пушь Богъ вагрѣвать тебя, за попеченія обо мнѣ, покойною жизнью, безбѣдненій, тихой, мирной кончины и добрымъ отвѣтомъ на страшномъ судѣ Христовомъ.» Послѣ того съ помощью мужа перешла на постель и просила совершить ея погребеніе съ возможною простотою, а на могилѣ поставить простой деревянный крестъ съ надписью: *Ayez pitié de moi, mon Dieu, selon votre grande misericorde, et sauvez tous ceux que j'ai aimé ici-bas.* Около девяти часовъ вечера, взглянувъ на горѣвшую свѣчу, сказала по-русски: «зажгите четыре свѣчи, я хочу, чтобы было свѣтло и весело» и, при зажиганіи второй, повторила: «четыре, четыре, я хочу, чтобы было свѣтло и весело.»—Потомъ сказала: «вотъ, теперь прекрасно, помогите мнѣ сѣсть.» Ее посадили на постели, и она, указавъ на распятіе, говорила по-русски же: «вотъ нашъ Спаситель. Онъ страдалъ за насъ, потерпѣлъ поруганіе, бичеваніе, весеніе креста, гвозди, терновый вѣнецъ, распятіе, напоеніе желчью, прободеніе копьемъ, смерть, а мы, какъ въ грѣшной, тагдати болѣзни, которая ведетъ насъ въ смерть для соединенія съ Нимъ.—Богъ вѣбесный, Отецъ и мой Творецъ, помилуй меня! Иисусъ Христосъ, помилуй меня! Святой Духъ, помилуй меня! Матерь Божія, помолись о мнѣ!—Мой Ангелъ Хранитель, помолись о мнѣ!—Богъ, помилуй меня, бѣдную тварь Твою, помилуй, помилуй!»—и съ послѣднимъ словомъ закрыла глаза, испустивъ легкое дыханіе, сложила уста въ пріятную улыбку, оставшуюся до опущенія гроба въ землю.

При погребеніи ее царствовала въ домѣ удивительная тишина, потому что все было приготовлено собственными ее руками, по самой пріятной запискѣ, и оставалось только привезти гробъ.

Въ дополненіе ко всему сказанному, намъ остается прибавить, что Марья

Ивановна Ковалевко, урожденная Гутурбъ, родилась въ селеніи Шофаль близъ Лиона во Франціи, 4 мая 1820 года; лѣтъ шесть привезена отцемъ въ Россію; девята лѣтъ знала французскую грамматику такъ, что поступила въ Москвѣ въ пансионъ известной эмигрантки Е. де Жарви преподавать въ низшихъ классахъ французскій языкъ, за обученіе ея въ высшихъ классахъ всѣмъ другимъ предметамъ; отлично исполняла должностія наставницы, обязанности ученицы и дѣбила «морализировать» нескромныхъ. Зная прекрасно русскій языкъ, обязана была, по условію, скрывать это отъ пансионерокъ цѣлый годъ; была меныше всѣхъ по лѣтамъ, а по росту еще меныше, такъ что служила для всѣхъ забавой и самыемъ веселымъ предметомъ практики во французскомъ языкѣ. Въ счастье преждевременного развитія ума, трудовъ и сидачей жизни, она была слабаго здоровья, но не бывала больна. Съ 15 до 20 лѣтъ была гувернанткой. Въ замужствѣ была 19 лѣтъ, имѣла двухъ дочерей, Любовь и Зинаиду, изъявилась первой по четвертому, второй (гремя годами моложе старшей) по второму году. Въ 1848 году неосторожный разсказъ одного посѣтителя о томъ, что «кто-то умеръ скоропостижно отъ холеры въ той же ломѣ», въ которомъ жила ея мать, было прачиною несвоевременнаго разрѣшенія и поврежденія здоровья. Въ 1850 году повторилось несвоевременное разрѣшеніе въ равный періодъ времіи отъ искуга же обморокомъ брата ея въ церкви. Въ продолженіе ея болѣзни одна знакомая вздумала изъявить ей страданіе о смерти матери, бывшей въ Елисаветградѣ, не зная, что это обстоятельство скрывается до ея выздоровленія въ совершенного возстановленія силъ, и Марья Ивановна долго и опасно проболѣла. Въ 1857 году заболѣла она съ 10 декабря тифусомъ отъ простуды; съ 17

февраля слѣдующаго года получила оро-
студной кашель и, проболѣвшіи около двухъ
лѣтъ, скончалась въ 10 часовъ вечера,
14 сентября 1859 года. Октября 9-го
посвященъ Иисусу Христу «небогатый
престолъ въ память ее, отъ ея ящій
и сбереженій, какъ были въ изображеніе
того престола, который она заживо въ
сердцѣ своемъ воздвигла Господу, и на
которомъ принесла ему въ жертву времі-
енную жизнью за получение вѣчной».

Трогательное и виѣтъ высоко утѣша-
тельное явленіе этой жизни, прувѣнчан-
вой такою удостовѣрительною въ спа-
севіи смертю, навело насъ на множе-
ство мыслей, которыхъ, за ихъ скоро-
тчностью, не можемъ теперь выскажать.

Мысль наша обращалась то къ Психо-
логіи, и Анатоміи, толькъ Теологии, и ос-
танавливалаась на фактѣ очевидномъ, изъ-
вестномъ пѣзому городу. Удивительно
ли, что Анатомія, разсѣкая мертвое тѣ-
ло, не находитъ живой души, уже отле-
тѣвшей, не находить даже сѣдовъ ея,
совершенно невещественной, на веще-
ствѣ тѣла, ни признаковъ, ни отпечат-
ковъ пластическихъ, ни изображеній фо-
тографическихъ? Много ли Психологія
безъ Теологии представить намъ фактъ
полновѣсныхъ, пѣзныхъ, полныхъ, удо-
вѣтворительныхъ? Не скрѣе ли у ис-
повѣдника и духовника живыхъ должно
сorosить о значеніи безсмертной душа,
какже у анатомиковъ мертваго тѣла?

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ

1) Продается новый полный концерт-
ный рояль, о 7 октавахъ, работы Л.
Стучвагера,— въ магазинѣ Торесона, въ
домѣ Грановскаго, на Московской ули-
циѣ. (116)—2.

2) Продается пользенный тарантасъ
за 55 р. сер.,— на улицѣ Жандармской
площади, въ д. Дерберг. (71)—2.